

ВЕСТИ ЛЭТИ

Апрель 2005 №4 (67)

Сегодня в номере:

...И улицы там назовут
По имени наших друзей...

Апрель - месяц когда в нашем университете активизируется движение трудовых отрядов, проходят слеты, вечера песни... Скоро лето - самый жаркий, "трудовой" семестр.

Так было и 20, и 30 и даже 50 лет назад. Ведь ЛЭТИ - один из центров зарождения студенческого строительного движения. Еще в начале 50-х годов первый отряд студентов ЛЭТИ выехал на освоение целины. Сегодня студенческие трудовые отряды университета тоже собирают под свои знамена сотни бойцов - лучших представителей студенчества...

Вечное студенческое братство - юности пора, пора любви!

Двадцать второго июня 1965 года Дулица профессора Попова была запружена народом. Человек шестьсот студентов стояли относительно ровным строем от набережной Малой Невки до Инструментальной улицы, а вокруг них клубились сонмы провожающих и сочувствующих - студенты ЛЭТИ уезжали на целину...

В предыдущем году от ЛЭТИ ездил на целину только один студенческий отряд. На комсомольской конференции 1964 года командир отряда (кажется, это был Никольский), рапортуя обществу института об успехах, поднял над головой тощенький снопок пшеницы: "Вот целинный урожай!" Он, конечно, оговорился, надо было сказать: "Вот пшеница целинного урожая!", - и вышло очень смешно.

Но возможно, что эта веселая оговорка и навела комитет комсомола на мысль, что не только урожай мог быть побольше, но и целинное движение - пошире. И на следующий год было сформировано не то десять, не то двенадцать отрядов численностью в сорок - пятьдесят человек каждый.

Отряд радиотехнического факультета имел лучший - седьмой номер и направлялся в совхоз "Айсаринский" Ленинградского района Кокчетавской области. Совхоз размещался в поселке

Эшелон

с названием, естественно, "Айсары", что в переводе означает "Желтая Луна", и в итоге, слегка русифицировав произношение, отряд стал называться "Айсара-7". И продолжает так называться уже сорок лет.

Командиром отряда был Вадим Мигирин, замполитом назначили Федю Константинова, завхозом стал Витя Власов. Мастером (прорабом) к нам прикомандировали Витю Шишова, студента строительного института. Врачом был почти профессионал, студент последнего курса Первого медицинского института Саша Воробьев. Задача отряда была - построить десять многоквартирных домиков из местного бутового камня.

Нас поселили километрах в двух от центральной усадьбы, в двух шестиквартирных щитовых домиках. Напротив домиков стоял обширный сарай, в котором устроили столовую. В первые же дни на столовой появилось название

"Харчевня "Дай исчо", причем через тире после "дай исчо" была нарисована внушительная фи́га. Но бумажная вывеска скоро порвалась, и столовая была переименована в "Кабачок Айсачок". Потом стали появляться и другие вывески и лозунги. Первый загадочный лозунг появился на дверях жилья второй бригады каменщиков: "Здесь живет ШРМС", притом бригада хранила тайну этих букв до последнего дня. И только в самом конце бригадир Валя Дорогов расшифровал их "Шире развертывайте межбригадное соревнование". Но по некоторым признакам можно предположить, что это тонко задуманная дезинформация, а истинное значение ШРМС неизвестно до сих пор.

Почин второй бригады подхватили каменщики 3-й бригады, назвавшись СМИТ, что означало "Союз мастера и топора". А бригаду плотников как-то спонтанно называли "Чайкой", поскольку этим словом они заменяли все выражения, которые хотелось произнести, поправ молотком по пальцу.

Первая бригада каменщиков во главе с Володей Столовицким самоназывать не стала, но положила начало почти бесконечной отрядной песне: "Вадим Мигирин, вам поем мы песни! Для нас вы стали почти вторым отцом...", которая пелась на мотив "Товарищ Сталин, вы большой ученый..." Лучший куплет в эту сагу написал Саша Соколов (ныне профессор ЛЭТИ): "Вы нам компот за выигрыш обещали, Кого могли, всех бросили вы в бой. И ноги нам едва не поломали В товарищеском матче с Айсарой."

С замполитством у Константинова получалось не очень хорошо, его заменили Сашей Пруттом, который вместе с Рабкиным сумел организовать замечательную агитбригаду. В ней не только читали стихи и прозу, разыгрывали сценки и скетчи и пели песни, в ее состав входило срочно созданное (и прекрасное!) струнное трио: гитара (Васильев), домра (Столовицкий) и балалайка (Петров). Сколько было дано концертов для местного населения, теперь уже не помнит никто, но предположительно штук 8 - 10. Местное население собиралось на концерты едва ли не всем поселком.

Все шло хорошо.

(окончание на стр. 2)

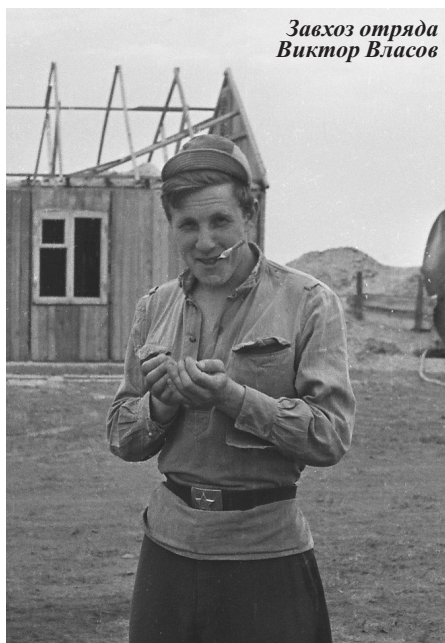
Флаг отряда

(начало на стр. 1)

За три недели была завершена кладка стен первых трех домиков ("коробок"), и отряд потребовал от плотников немедленно настелить полы и сделать крышу хотя бы в одном из них - коллективу был нужен клуб. Почему-то под клуб был выделен не первый, а третий дом, но уже через три дня отрядный клуб справил свое новоселье. В это же время около первого (еще неготового) домика один нетерпеливый казах разбил свою юрту, дожидаясь конца отделочных работ...

И тут произошла трагедия - в автомобильной катастрофе погиб Виктор Власов. За несколько дней до этого ему исполнилось двадцать два года.

Завхоз отряда
Виктор Власов

Отряд сжался, напрягся и повзрослел.

И до этого несчастного случая отряд был очень неплох, но после него он стал почти единым организмом.

Разумеется, жизнь не остановилась. Продолжались работа с утра до вечера и волейбол в обеденный перерыв, танцы до утра и ночные костры из автомобильных шин, КВНы, песни, агитбригады, споры и даже конфликты, - но отряд стал той "Семеркой", о которой вот уже сорок лет с любовью вспоминают все ее бойцы.

Айсаринский бутовый камень - замечательная штука. Он бывает двух видов: черный и белый. Черный - очень прочный, слегка слоистый, раскалывается довольно узкими плитами, - закладывался в фундаменты и цоколи. И белый - он сродни знаменитому крымскому ракушечнику. Он легко обрабатывается и топором, и стамеской. Отрядные умельцы после некоторой тренировки стали делать из камня удивительные поделки. Вот, например, вазочка, изготовленная Мишей Кореповым. В нее можно наливать воду.

Ближе к концу августа возникла идея использовать эти таланты резчиков по камню для изготовления сувениров каждому бойцу отряда. В это время немного приболел Витя Аксененко и некоторое время не мог в полную силу махать топором, поэтому ему и поручили заняться этим вопросом. Он сидел в тенечке и целыми днями тесал, пилил и скоблил мелкие камушки, изготавливая каменные поделки. Ему помогали и другие временно немощные и убогие, которых отрядный доктор по каким-либо причинам отстранил от основной строительной деятельности. Фирма по изготовлению сувениров называлась "ВАкс и инвалиды", по имени ее основателя.

Во второй половине августа в отряд приехала делегация руководителей молодежных организаций из Югославии, чтобы познакомиться, как работают советские студенты на целине. Югославы работали вместе с нами и говорили, что наш труд довольно тяжел. Мы же улы-

Сувенир от "ВАкс и инвалиды"

бались и работали еще интенсивнее.

В стены последнего домика была заложена капсула с запиской (в те годы было модно закладывать в строительные объекты капсулы с письмами потомкам). Наша капсула представляла собой аптечный пузырек, а в записке было написано: "Последний, 'чайка'!"

Возможно, потомки когда-нибудь прочитают эту записку, и им придется немало потрудиться, чтобы разгадать эту загадку. Чтобы облегчить им задачу, и написаны эти записки.

Отряд "Айсара-7" вернулся в Ленинград 28 августа 1965 года. Но для многих "Семерка" стала только первым этапом в череде студенческихстроек.

Итого:

- ✓ Было построено 16 одноквартирных домиков, из них 10 практически готовых к заселению, и неопределенное количество сарайчиков хозяйственного назначения.
- ✓ Было дано примерно 10 концертов агитбригады для местного населения.
- ✓ Было проведено, по крайней мере, два футбольных матча с совхозной командой.
- ✓ Был организован пионерлагерь для совхозных детей.
- ✓ Было профилактически обследовано население совхоза (врачом отряда).
- ✓ Был проведен, по крайней мере, один внутриотрядный КВН.
- ✓ Было проведено несчитанное количество ночных костров.
- ✓ Был посещен курорт Боровое и местное озеро с неизвестным названием.
- ✓ Было увидено несколько тысяч метеоритов и несколько десятков маленьких смерчей.

Построенный квартал

ДРУЗЬЯМ...

Мы давно не виделись с тобой,
Друг мой дорогой и настоящий,
Пусть виски белеют сединой,
Вечер встречи будет снова счастьем.
Всех друзей увидеть и узнать,
Поддержать, утешить, если нужно,
Снова оглянуться и понять:
Нет на свете лучше слова "дружба".

Припев:

Надежда - мой компас земной,
И удача - награда за смелость.
А песни довольно одной,
Чтоб только о дружбе в ней пелось.
Нас сплотило, что ни говори,
Вечное студенческое братство.
Юности пора, пора любви -
Это наше общее богатство.
Пробежал не месяц и не год,
Внуки есть и взрослые детишки,
Но когда день встречи настает,
Снова мы девчонки и мальчишки.

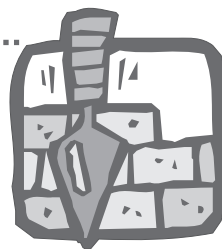
Припев.

И забыв про званья и чины,
Те же мы Сережи, Саши, Нины,
Из любого уголка страны
Приезжаем под родные стены.
Не остудят сердце нам года,
Не ослабнет блеск в глазах горящих.
И верны мы дружбе навсегда,
Молодости нашей уходящей.

Припев.

г. Санкт-Петербург, 8 апреля 2000г.
Колосова Нина.
Написаны к 30-летию
окончания института

Список отряда

Аксененко Виктор
Андрющенко Александр (умер)
Андрющенко Светлана -
бригадир штукатуров
Антонова Вера - пионервожатая
Арнаутов Геннадий
Березкин Владимир
Бирюков Сергей
Боровиков Вячеслав
Балабова Ольга
Брунич Александр
Букина Ольга
Бучкин Анатолий
Быховский Слава
Вайнер Фаина
Васильев Павел
Власов Виктор -
завхоз отряда (погиб)
Воробьев Саша - врач отряда
Галушина Надя
Гольдина Маргарита - повар отряда
Гостюнин Александр
Дементьев Валерий
Дорогов Валентин - бригадир
2-й бригады каменщиков
Ефимочкин Александр
Караванченко Ирина
Кирпиченок Олег -
бригадир плотников
Козловский Юрий
Колосова Нина
Константинов Федор -
замполит отряда
Колясин Борис
Корепов Михаил
Малкина Наталья
Малышев Евгений

Марченко Станислав
Мигирин Вадим -
командир отряда (умер)
Мигирин Лидия
Мосунов Виктор
Мудрецова Валентина
Мякина Людмила
Петров Валентин (умер)
Прокофьева Маргарита (умерла)
Прутт Александр - комиссар отряда
Рабкин Виктор -
руководитель агитбригады
Сергеев Владимир - повар,
затем завхоз отряда
Сергиенко Лиза (умерла)
Смирнов Анатолий
Соколов Александр - бригадир
3-й бригады каменщиков
Соколов Алексей
Стрижова Ирина
Соловцовская Галина
Соловцовский Владимир - бригадир
1-й бригады каменщиков
Тихонова Марина
Фадеева Лариса
Цукерник Елена
Шилякова Лариса
Шишов Виктор - мастер отряда
Шкода Юрий
Бурко Владо - Югославия
Драгшич Райка - Югославия
Кекич Николо - Югославия

ЗАРИСОВКИ

Техника безопасности

Одна из глав техники безопасности - защита от солнца. Обгоревший боец - надолго не боец.

“Пойдешь в кухонную команду”. Дышать у плиты надо экономно, но от прямого солнца - гарантирован. Повар - единственный человек в отряде, который после месяца работы становится белее, чем был в городе. Вот бы тогда цветную фотосъемку... Через месяц повар сменяется. Целую неделю на стройке есть один человек, который на солнце шурится.

(А.Прутт)

“Отрядные начальники”

По очереди стараемся лечь после закрытия клуба/костра/ночной степной прогулки. Светает.

Встать надо до всеобщего подъема. Опять светает. Очередь коротка, да иногда и без очереди...

Немного дней - и с жалобным взглядом берешь у отрядного Айболита кофеин. Амбула - крохотная, горечь - непередаваемая, но тропинки, вроде, становятся попрямее. Народ - всезнающ. Под утро под дверь подсунута коробка ветеринарного кофеина времен Очакова, обнаруженная (как они его отмыли!) при ремонте совхозного скотного двора. Перед линейкой откашливаемся: “И-го-го!” Тема закрыта. Сюрпризы меняют направление.

(А.Прутт)

Обрат

При одной из поездок на молокоферму обнаруживаем, что обезжиренного молока - обрата, которым поят маленьких телят, привезли много больше, чем те могут принять. Две копейки за литр - две фляги (по 35 литров) грузим в кузов. Один день фляги в тепле - и Данону такое не снилось!

(А.Прутт)

Поездка в багажном вагоне

...После посадки в эшелон вдруг почему-то потребовалось переселить двух человек в багажный вагон “для сопровождения груза”. Все почему-то решили, что багажный вагон вроде товарного, и категорически отказывались. Но я предположил, что грузы всегда кто-то сопровождает, поэтому там должны быть нормальные спальные места. Меня и послали, да еще нашего доктора, впоследствии охотно отзывавшегося на прозвище “доктор Ватсон”.

Доктор был студентом Медицинского института, слегка склонным к полноте и несколько флегматичным, как и положено настоящему терапевту.

Мы с ним не прогадали - в багажном вагоне действительно было одно двухместное купе...

(А.Смирнов)

Сухари всмятку

После ужина - все в наш клуб: магнитофон, песни, танцы, треп, котел кофе литров на 40, сухарики (черный хлеб с солью маленькими кубиками, противень и остывающая после приготовления ужина плита). Через несколько дней, зайдя на кухню, вижу на плите три буханки хлеба, высыхающие до треска.???

“Ну, очень хотели побыстрее, а резать - так долго!”

(А.Прутт)

Каменоломня

Гастарбайтеры были и в 65-м году, только звались они “сезонными рабочими”. Один из таких сезонных рабочих работал в каменоломне, в которой добывали черный бутовый камень для строительства фундамента наших домов. Приехал он на заработки из Закарпатья, из-под Ужгорода, вместе с женой и ребенком 4 - 5 лет. Прямо в каменоломне из каких-то коробок и рваного тряпья, развевающегося на ветру, он выстроил лачугу, в ней они и жили. Сам хозяин, загорелый до черноты, худой, мускулистый, на фоне этой лачуги, безжизненных камней, палящего солнца производил впечатление древнего раба с Ближнего Востока, добывающего свой хлеб непосильным трудом. Валентин Петров часто вел с ним разговоры “за жизнь”...

(Н. Колосова)

Фраза сезона

Лучшей фразой сезона Прутт считал следующее двустийе:

“Тут какой-то аксакал

На кобыле прискакал...” -

и цитировал его при каждом удобном случае. Но всеобщего признания она не получила.

(А.Смирнов)

Топонимика

Когда построили первые пять домов, возник вопрос, как назвать получившуюся улицу. Было предложение - назвать ее в честь мастера отряда “Первая Шишовая улица”.

Мастер был очень доволен.

(А.Смирнов)

Топонимика-2

Когда погиб Витя Власов улицу называли “улицей Виктора Власова”. Неофициально, потому что официально ни одна улица в совхозе названий не имела.

(А.Смирнов)

ЗАРИСОВКИ

Пострадавший доктор

Мылись после работы, и я хотела доктора из ведра облить. Не понемножку, а сразу. Он наклонился, чтобы на него поливали, а я набрала воды целое ведро и над ним подняла... И тут он резко выпрямился - и головой о край ведра! Кровища!.. Я испугалась ужасно...

Доктор целую неделю с забинтованной головой ходил.

(Л.Мякина)

Месть

Витя Мосунов был неутомимый труженик и никогда не отрывался от коллектива. Но однажды он не пришел в клуб на ежевечерние танцы. "Может, заболел?" - подумал народ и послал гонцов провести его. Гонцы вернулись в растерянности. "Здоров, - доложили они, - Но очень устал и спит". Народ обиделся. К Мосунову отправились сразу человек десять и принесли его в клуб прямо с кровати. Тут он, наконец, проснулся и сразу, в чем был, принял активное участие в танцах. Кровать потом отнесли обратно. Естественно, без него самого.

(А.Смирнов)

Негритянский танец

Чуть ли не в первый вечер после открытия нами собственного клуба доктор Ватсон стал учить желающих какому-то странному ("негритянскому", как он сказал) танцу - странной помеси чечетки и буги-вуги. Выглядел этот танец так: ступня правой ноги поворачивалась на пятке вправо-влево, вправо-влево, потом вправо-влево, вправо-влево ступня поворачивалась на носке, шаг вправо. Те же манипуляции проделывались левой ногой, шаг вперед, и так далее. Ноги при этом были чуть согнуты, туловище несколько наклонено вперед, так чтобы руки свободно болтались на уровне колен.

У меня получалось плохо, я так и не освоил таких сложностей, но двоих ребят он все же увлек и обучил, и когда они, встав рядышком, начинали свои телодвижения - зрелище было завораживающим.

(А.Смирнов)

Айсаринская сметана

Сродни украинскому борщу: ложку держит неколебимо вертикально. "Редкая птица долетает" до середины поллитровой кружки. В поезд на Ленинград берем полторы фляги - за десять минут до платформы Московского вокзала соображаем, что до второй (половинки) фляги добраться не сумели. Срочно раскладываем по пустым кружкам, чтобы показать ленинградцам, что это за продукт - СМЕТАНА.

(А.Прутт)

Закладка первого домика

...В первый рабочий день я был назначен "кухонным" (ударение на "о") мужиком и на закладку первого домика не попал. На второй день меня послали подчистить траншею под второй домик, но первым делом я прибежал на первый. Часть фундамента была уже готова. Нина Колосова ходила вокруг фундамента, как хирург вокруг больного, постукивая ручкой мастерка по выступающим камням.

"Э! - завопил я, - погодите! Вы деньги какие-нибудь под первый камень замуровали?" "Глупости! - возразил Витя Рабкин, - Работать надо, фундамент закладывать..." "Традиции надо закладывать! - настырно напирал я, - И сохранять старые! Ну-ка кинь сюда лопату раствора! Раз первый камень уже лежит, будем деньги закладывать в "тень любимой женщины". "Тени любимых сохраняют этот дом от всего!" (Только что в журнале "Юность" была напечатана поэма Евтушенко "Братская ГЭС", и эту идею и цитаты я нахально своровал у него.)

"Традиции ему закладывать! - бурчал Рабкин, - За воротник надо меньше закладывать..." Это было несправедливо, и он знал это. Но остальные его не поддерживали, и ему пришлось ляпнуть в уголок кучку раствора. "Нина! - продолжал распоряжаться я, - Встань против солнца!" Ее тень накрыла раствор, и я засунул туда несколько монет. "Клади сюда камень!" Краеугольный камень был заложен и обложен такими же, но не краеугольными... "Все?" - спросила Нина, снисходительно глядя на меня; мол, наигрался? "Все!" - ответил я и гордо удалился в свою канаву.

(А.Смирнов)

НЛО

Сидели ночью у костра, вдруг кто-то кричит: "Смотрите!" На юге очень высоко - яркое желтое пятно в виде пятиугольника неправильной формы. Постепенно расширяется и бледнеет... Увидевший первым потом говорил, что сначала стал расти вертикальный желтый столб, а потом - вспышка... Примерно в 600 километрах к югу от совхоза располагался Байконур. Это все знали.

Я запомнил дату и по приезде в Ленинград внимательно просмотрел газеты за ту неделю, надеясь найти сообщение о запуске чего-нибудь. Пусто - о неудачах тогда не писали.

(А.Смирнов)

Э П И Л О Г

Часть первая.

Через год я снова провел два летних месяца в совхозе "Айсаринский", в этот раз разместили нас прямо в центре поселка. Естественно, в первые же дни я пошел посмотреть на свою прошлогоднюю работу.

Из центра поселка наших домов было не видно: их загораживал невысокий бугор. Но с бугра открывался замечательный вид. Шесть каменных коробок по-прежнему стояли без крыш, а в десяти домах жили люди. Можно было легко определить даже издали - в каких домах жили украинцы, а в каких - казахи. Украинские хатки все были побелены, у каждой был огорожен палисадник. На такой жаре и на такой почве ничего не росло, но огороженный палисадник был обязательно. Казахские же дома неуловимо напоминали юрты, только каменные.

Последний дом**Часть вторая.**

Примерно в двухтысячном году, подобно Радищеву, я ехал из Петербурга в Москву. Только не в санях, а в поезде. Попутчиком оказался сухощавый мужчина лет сорока пяти. Разговорились.

Он оказался родом из поселка Ленинградского Кокчетавской области, который является районным центром для поселка Желтой Луны. Родители моего попутчика "поднимали целину" по первому (хрущевскому) призыву, там поженились, родили и вырастили детей. А мой собеседник там же (в поселке Ленинградском) окончил техникум и много лет проработал. В Айсаре ему не приходилось бывать, но у него оттуда были знакомые даже по учебе в техникуме (возможно, - кто-то из бывших пионеров нашего пионерлагеря?). Но в начале девяностых годов вытеснение русских стало невыносимым, и он уехал в Ленинградскую область, купил дом, и перевез родителей. Человечек он был неразговорчивый и рассказал немного, но из его слов представляется такая картина.

Отрядный клуб

Земля обезлюдела. Пахотные земли вновь стали первозданной степью. Население поселков составляет половину и меньше от прежнего числа жителей. По вечерам жители стараются не выходить из домов - волки. В поселки, правда, не заходят, но слышно, как воют в степи. Эта подробность впечатлила меня более всего.

Бог с ними, с казахами и Казахстаном. Суверенное государство, хотят - пахут землю, хотят - разводят волков...

Но что стало с нашими домами? Можно предположить следующее. Если в освобожденные украинцами и русскими каменные дома вселились казахи, то, возможно, что в них живут люди и до сих пор. Если дом остается незаселенным и без присмотра, то он может простоять год - два. При этом с него начинают снимать фурнитуру, стекла, двери и так далее, и через пять - шесть лет остается пустая полуразваленная коробка.

Это печально, но нас, строителей студенческого отряда "Айсара-7" это не должно сильно огорчать. Так или иначе, в наших домах выросло целое поколение (а возможно, и два) жителей Айсары. Следовательно, память о доме своего детства, а значит и о нас (хотя абсолютное большинство о нас даже не знает) незримо присутствует в истории суверенного Казахстана. А это - немало.

"Ничто на земле не проходит бесследно..."

**А. Смирнов - боец ССО
1965, 1966, 1967, 1968 гг.**

Стройка